

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 106–113
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 106–113
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-1-106-113>, EDN: ZSUYGM

Научная статья
УДК 655

Параллельный импорт и импортозамещение как инструмент защиты пользователей информационно-коммуникационных технологий

А. М. Ахтямов

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Ахтямов Александр Михайлович, аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий, banana-son@yandex.ru, SPIN: 5931-7038

Аннотация. Введение. В современной ситуации на российском рынке пользователю программного обеспечения предоставляется трудный выбор между российскими аналогами или поиском методов получения зарубежных оригиналов. Данная статья анализирует принятые государством решения по замещению цифровых товаров компаний, ушедших с российских площадок. **Теоретический анализ.** В работе рассматриваются проблемы сферы применения лицензированного программного обеспечения, созданного зарубежными разработчиками, покинувшими российский рынок; обсуждаются вызовы, связанные с правовыми вопросами лицензии. Эти вызовы включают вопросы приватности, безопасности данных, возможность подделки, злоупотребления информацией, а также юридические аспекты, связанные с дальнейшим возможным возвращением зарубежных компаний на российский рынок. Также обращается внимание на необходимость разработки соответствующих нормативных и правовых рамок в сфере параллельного импорта информационно-коммуникационных технологий. **Эмпирический анализ.** Выявлена потребность пользователей в удобном и качественном программном обеспечении и анализируются способы импорта или замещения товаров для эффективного применения института исключительного права, включая необходимость балансировки между инновациями и обеспечение прозрачности и осведомленности для пользователей, а также подчеркивается необходимость комплексного подхода к импорту зарубежных технологических решений, учитывающего динамику технологического прогресса и потребностей общества. В исследовании лежит анализ нормативно-правовой, технологической и законодательной сфер, а также существующих подходов правового регулирования процесса товарооборота. Изучены действующие нормативно-правовые акты. **Результаты.** Несмотря на многочисленные попытки возобновить комфортный уровень программного обеспечения населения законодательными и исполнительными органами, выявлены проблемы импортозамещения и параллельного импорта зарубежных информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, лицензия, программное обеспечение, параллельный импорт, пиратство

Для цитирования: Ахтямов А. М. Параллельный импорт и импортозамещение как инструмент защиты пользователей информационно-коммуникационных технологий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 106–113. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-1-106-113>, EDN: ZSUYGM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Parallel import and import substitution as a tool for protecting users of information and communication technologies

A. M. Akhtyamov

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov, 410056, Russia

Alexander M. Akhtyamov, banana-son@yandex.ru, SPIN: 5931-7038

Abstract. Introduction. In the current situation on the Russian market, the software user faces a difficult choice between Russian analogues or the search for methods to obtain foreign originals. This article analyzes the decisions taken by the government to replace digital goods of the companies that have left Russian sites. **Theoretical analysis.** The paper examines the problems of the scope of licensed software created by foreign developers who left the Russian market, discusses the challenges associated with the legal issues of the license. These challenges include issues of privacy, data security, the possibility of forgery, misuse of information, as well as legal aspects related to further possible return of foreign companies to the Russian market. The article also draws attention to the need to develop appropriate regulatory and legal frameworks in the field of parallel import of information and communication technologies. **Empirical analysis.** The need for user-friendly and high-quality software was identified, and the ways of importing or replacing goods for the effective use of the institution of exclusive law were analyzed, including the need to balance innovation and ensure transparency and awareness for users, as well as the need for an integrated approach to importing foreign

technological solutions, taking into account the dynamics of technological progress and the needs of society. The research focuses on the analysis of regulatory, technological and legislative spheres, as well as existing approaches to the legal regulation of the trade turnover process. The current regulatory legal acts have been studied. **Results.** Despite numerous attempts by legislative and executive bodies to resume a comfortable level of software provision for the population, problems of import substitution and parallel import of foreign information and communication technologies have been identified.

Keywords: information and communication technologies, license, software, parallel import, piracy

For citation: Akhtyamov A. M. Parallel import and import substitution as a tool for protecting users of information and communication technologies. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 106–113 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-1-106-113>, EDN: ZSUYGM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

За последние 30 лет одним из самых значимых и развитых процессов человеческой жизни стала цифровизация и общее использование компьютерных технологий. «Цифра» настолько закрепилась в нашей повседневной жизни, что полноценно может считаться символом XXI в. По мере интеграции технологий во все сферы человеческой деятельности возрастала необходимость их правового регулирования. За относительно короткий исторический период цифровизация прошла путь от декларативных положений, закрепленных в Хартии глобального информационного общества, до статуса общемирового стратегического направления развития. Ключевым фактором, ускорившим этот процесс, стало формирование концепции «цифрового государства» – системы государственного управления, основанной на комплексной автоматизации управленческих процессов с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В настоящее время значительный массив информации находится под защитой законодательства, охватывающего широкий спектр правовых отраслей – от международного права до специальных федеральных нормативных актов. Указанные акты регулируют весь жизненный цикл информации: ее создание, использование, распространение и лицензирование. В условиях стремительного развития технологий гражданско-правовой институт лицензирования приобретает особое значение. Он выступает неотъемлемым элементом системы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, обеспечивая защиту прав разработчиков и правообладателей. Лицензирование позволяет установить правовые рамки использования произведений, программного обеспечения и технологий третьими лицами, предотвращая их несанкционированное копирование, рас-

пространение и модификацию. Лицензионные соглашения формируют конкретные правила использования технологий, что особенно важно, учитывая различную степень потенциальных рисков – от частных коммерческих убытков до угроз национальной безопасности [1].

Показательным примером последствий нарушения режима защиты информации стала утечка данных, организованная в 2013 г. бывшим сотрудником ЦРУ Эдвардом Сноуденом, который предал огласке сведения о деятельности США в сфере глобального наблюдения. Этот случай вызвал широкий международный резонанс и стал поводом для пересмотра подходов к обеспечению информационной безопасности на государственном уровне. В то же время проблема утечек информации актуальна и для частного сектора. По данным портала Банки.ру, под наибольшей угрозой находятся организации государственного сектора, банковская и микрофинансовая сферы, телекоммуникационные компании и коммерческие предприятия¹.

Именно по этой причине перед предоставлением, использованием или распространением информационно-коммуникационных технологий законодательно устанавливается процедура получения и предоставления лицензии. Такая правовая регламентация направлена на обеспечение безопасности данных, защиту интересов правообладателей и минимизацию возможных правовых и экономических рисков. Также лицензионный договор может помогать не только создателям информационно-коммуникационных технологий, но и пользователям, косвенно обязывая разработчиков к надлежащему качеству и безопасности использования программ. Это важно для обеспечения надежности технологий, ведь, как было сказано выше,

¹ Утечки персональных данных в России с 2020 года: откуда мошенники знают ваши номера телефонов и чем это грозит. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11001626> (дата обращения: 18.11.2024).

безопасность технологий является важным критерием использования информации, особенно в таких областях, как здравоохранение, финансы и государственная безопасность [2].

Таким образом, лицензированные информационно-коммуникационные технологии являются важным и неотъемлемым инструментом для защиты прав разработчиков [3], обеспечения качества и безопасности продуктов, позволяющим развитие инноваций и соблюдение правовых норм.

Теоретический анализ

На данный момент информационные технологии разделяются на множество групп; программное обеспечение, облачный сервис, искусственный интеллект, мобильные приложения являются одними из них. У каждой из категорий есть свои проблемы лицензирования помимо общих вопросов лицензирования, и к завершению 2025 г. имеется основная проблема с локальным характером – рост тренда на пиратство зарубежного программного обеспечения в России.

Сложность регулирования информационных технологий проявляется в их комплексной классификации, обусловленной правовой природой. Существует множество информационных систем, регулирование которых осуществляется различными нормами, влияющими на допустимость их использования. В большинстве случаев информационные системы классифицируются как программы для ЭВМ, охраняемые нормами авторского права [4]. Уход иностранных правообладателей приводит к утрате легальных каналов обновления, технической поддержки и лицензирования, создавая правовую неопределенность в отношении дальнейшего использования этих систем. Следующим классом информационных систем являются базы данных, ориентированные на обработку массивов данных, где как самостоятельный объект охраны дополнительно выступает сама база данных. Дополнительные правовые риски возникают при попытках перенести информацию на отечественные системы, поскольку такая миграция может квалифицироваться как переработка охраняемого объекта [5]. Одновременно эти же системы могут являться результатом интеллектуальной деятельности нескольких лиц, что приводит к фрагментации прав, особенно когда отдельные

системы отечественных аналогов сохраняют зависимость от иностранных правообладателей. Последним типом информационных систем являются цифровые платформы, предоставляемые как услуги. Они оказываются наименее устойчивыми к уходу иностранных правообладателей, поскольку это лишает российских пользователей инструментов для использования систем, ведения предпринимательства и иной деятельности [6].

Программное обеспечение является одним из самых важных видов ИКТ, благодаря им мы можем вводить, выводить, воспринимать, редактировать информацию. По сути, программы позволяют технической части компьютера понимать, что делать и как реагировать на команды, т. е. без программного обеспечения информационно-коммуникационные технологии были бы бесполезны. Поэтому программное обеспечение является самым важным аспектом использования ИКТ.

В связи со своим длительным развитием предоставление разрешения для программ имеет множество ответвлений и тем самым много проблем. Одна из первых, которую стоит обсудить, – это нарушение лицензии пользователем. В связи с уходом множества зарубежных компаний с российского рынка в 2022 г. мы столкнулись с проблемой отсутствия программ для осуществления работы как для физических лиц, так и для юридических. На данный момент лучшим решением является «параллельный импорт», и дискуссия о его легализации в сфере ПО продолжается до сих пор. Фактически речь идет об отмене защиты прав интеллектуальной собственности на продукты покинувших рынок компаний. Во избежание дальнейших проблем в случае восстановления рыночных отношений лучшим законным решением проблемы является импортозамещение, а именно создание собственных аналогов программ. Это может сильно повлиять на комфорт работы, поскольку новые программы требуют переобучения сотрудников или в аналогах будет отсутствовать функционал в связи с «сырой» версией программы либо же запатентованного способа работы. Отсюда возникает вопрос, решение которого влияет на качество выполняемой работы при использовании информационно-коммуникационных технологий: насколько эффективно импортозамещение?

В первую очередь, стоит сказать, что экономические модели рынка программного обес-

печения представляют собой монополию, все мы знаем про такие компании, как Microsoft, IBM, Apple, и заменить таких ИТ-гигантов на данный момент невозможно не только на российском рынке, но также и на глобальном [7]. Именно в связи с популярностью этих компаний после ухода с российских рынков потребность в них не уменьшилась, ведь создать с нуля или же аналогичный продукт займет много времени, и риски финансирования могут себя не оправдать, поскольку пользователи ценят качество продукта больше, чем его значение. Важно отметить, что проблемы замены зарубежных технологий существовали еще до ухода компаний с российского рынка. Так, в 2016 г. в своей работе К. А. Калюжный отмечал, что переход от крупных ИТ-компаний – это длительный процесс, который имеет небольшие шансы на полную замену российскими технологиями [8].

Исследование, проведенное А. Н. Морозовым в 2023 г., показало, что при низких издержках пиратства пользователи выбирают зарубежные пиратские программы, нежели российские аналоги, и это негативно сказывается на развитии отечественной индустрии [9]. Автор приводит интересный кейс, при котором пиратство становится проблемой, которая со временем только увеличивается, ведь если потенциальный пользователь решает скачать пиратскую версию программного обеспечения, то он сделает выбор в сторону наилучшего функционала. Предположим, что у пользователя есть выбор: нелегально скачать зарубежную программу, которая имеет самый большой функционал на рынке, знакома ему и вдобавок бесплатна, или потратить средства на лицензионный второсортный российский аналог, который обладает наименьшим функционалом и к которому нужно привыкать. Таким образом, импортозамещение не лишено проблем, решение которых требует средств, времени и квалифицированных специалистов, понимающих потребности рынка и обладающими инженерными знаниями для создания российского аналога.

Некоторые компании и физические лица, оказавшиеся в ситуации с опустевшим рынком, нашли иной способ продолжить использование зарубежных технологий – нелегальное использование и нарушение лицензионного договора. Учитывая, что пиратство в России невероятно

развито и являлось распространенным явлением еще до ухода зарубежных разработчиков, то после этого появляется еще больший стимул нелегального пользования.

Поясняя вышесказанное, стоит детальнее объяснить распространенность пиратства в России. Санкции за нарушение авторских прав в Российской Федерации предусмотрены Уголовным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях: ч. 2 ст. 146² и ст. 7.12³ соответственно. По КоАП максимальным наказанием является штраф до 2000 руб. для физических лиц, до 20 000 руб. для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей и до 40 000 руб. для юридических лиц. За аналогичные правонарушения в европейских странах штраф многократно больше, например, во Франции – до 300 евро, в Германии – до 1500 евро, в Италии – до 5000 евро, в Великобритании – 5000 фунтов стерлингов. По информации сайта «Судебная статистика РФ», в 2023 г. было рассмотрено 248 дел по нарушению авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (7.12 КоАП), по которым только 131 лицо было подвергнуто наказанию. Но помимо административного, в России также предусмотрено уголовное правонарушение в сфере пиратства – «Нарушение авторских и смежных прав» (ст. 146), более конкретно нас интересует ч. 2 «Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере». То есть, если причиненный вред составил более 100 000 руб., то мы уже имеем дело с уголовным делом. В соответствии с Уголовным кодексом предусмотренная санкция начинается от штрафа до 200 000 руб. и максимальное наказание составляет лишение свободы до двух лет. По данным «Судебной статистики РФ», за 2023 г. было рассмотрено только 9 дел по ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что нарушение лицензионного договора в РФ является не только популярным явлением, но и еще малонаказуемым, что создает отличную почву для пиратства всех типов

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.01.2026) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.01.2026) // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.

информации, от развлекательных до функциональных. И по информации torrentfreak.com, Россия опережает по количеству нелегальных скачиваний весь мир⁴.

Эмпирический анализ

Итак, мы определили, что рынок программного обеспечения в России имеет скупой выбор качественного продукта, что приводит к крупной популярности пиратства, которая практически не наказывается. Возникает вопрос: как можно предоставить пользователям выбор программного обеспечения и уменьшить фактическое пиратство? С 2022 г. в России приобретает популярность «параллельный импорт»: поскольку прямого импорта зарубежного товара больше нет, то российские ретейлеры приобретают товары не в России, а у небольших зарубежных компаний, которые закупились у производителя. Параллельный поток может идти как из страны-производителя, так и через третьи страны. И рынок информационно-коммуникационных технологий действует так же: для покупок программ используются третьи лица, оказывающие услугу по перепродаже зарубежного товара, и импортируемые товары иногда называют «товарами серого рынка».

Стоит упомянуть, что параллельный импорт – это абсолютно нормальное явление в международной торговле и далеко не новое, оно берет свое начало еще в XIX в. в Америке (дело Адамс против Берка). В России он также существует уже давно. В последний раз что-то подобное параллельному импорту было популярно в 1990-х гг., когда ввозить из-за границы товар и продавать на территории России мог любой желающий, вплоть до 2002 г. Доктриной Европейского союза параллельный импорт характеризуют как продажа товаров, идентичных или существенно схожих с товарами, которые выводятся на рынок через официальные дистрибьютерские сети производителей или оригинальных поставщиков, но продаются за пределами таких сетей, часто параллельно с ними [10]. Естественно, параллельный импорт не существовал бы, если бы производитель давал право на продажу своего товара в кон-

⁴ “House of the Dragon” Crushes “The Rings of Power” on Pirate Sites. URL: <https://torrentfreak.com/house-of-the-dragon-crushes-the-rings-of-power-on-pirate-sites-220924/> (дата обращения: 10.12.2024).

кретной стране, тем самым можно сказать, что параллельный импорт обходит запрет производителя на продажу в определенных странах.

Важно отметить, что существует разница между товарами параллельного импорта и контрабандой. При параллельном импорте покупается и перепродается оригинальный товар, произведенный официальным разработчиком и правообладателем, тем самым товар будет обладать всеми необходимыми документами, подтверждающими его оригинальность. Контрабанда идентифицируется как товар, изготовленный с нарушением интеллектуального права и(или) нанесением чужих товарных знаков, иными словами – подделка. Их разница отмечена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8–П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и пп. 1, 2 и 4 ст. 1515 ГК РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “ПАГ”»⁵: не предопределяется возможность применения одинаковых мер гражданско-правовой ответственности к импортеру, ввозящему на территорию России поддельные или недоброкачественные товары, и к импортеру, не получившему на ввоз в Россию товара, ранее на законных основаниях выпущенного в оборот в другой стране, согласия правообладателя товарного знака. Обосновывается это тем, что в случае с реализацией контрафактных товаров правообладатель несет не только финансовые убытки в виде упущенной выгоды, но и репутационные риски, чего не происходит при параллельном импорте. Также Конституционный Суд указывает на разницу в рисках для потребителей при использовании товаров, контрафактных в силу поддельного происхождения, и товаров, признаваемых таковыми исключительно в силу их ввоза в страну неуполномоченным импортером. Иными словами, интеллектуальная собственность при параллельном импорте не нарушается.

Несмотря на очевидные преимущества механизма параллельного импорта, его применение сопряжено с рядом существенных недостатков. Во-первых, одним из ключевых рисков

⁵ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

является снижение качества товаров. Продукция, ввезенная в обход официальных дистрибьюторов или производителей, нередко не соответствует установленным стандартам качества и безопасности, действующим на внутреннем рынке страны-импортера. Например, в случае необходимости возврата продукта или замены покупатель может столкнуться с отсутствием официальных сервисных средств и технической поддержки. Во-вторых, более значимым недостатком параллельного импорта являются правовые риски. В соответствии с принципами охраны интеллектуальной собственности, закрепленными как в национальном законодательстве, так и в международных актах (в частности, Соглашении ТРИПС и Гражданском кодексе Российской Федерации), исключительные права правообладателей подлежат надлежащей защите. Нарушение установленных механизмов ввоза и реализации продукции, охраняемой патентами, товарными знаками или иными объектами интеллектуальных прав, может квалифицироваться как правонарушение, влекущее гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность.

Таким образом, параллельный импорт, несмотря на его экономическую целесообразность в отдельных ситуациях, требует осторожного подхода и строгого соблюдения правовых норм, направленных на обеспечение баланса интересов потребителей, государства и правообладателей. С 2002 г. был введен запрет на параллельный импорт, а именно в ч. 4 ст. 1487 Гражданского кодекса РФ⁶ закреплены следующие положения: «Не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия». Иными словами, если товар приобретен за границей, его ввоз в Россию без разрешения обладателя права на товарный знак (так называемый серый импорт) будет нелегальным.

Двадцать лет спустя, в 2022 г., количество товаров на российском рынке резко уменьшилось, и государство не заставило себя долго

ждать, введя Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». В данном постановлении перечислено огромное количество товаров разных категорий, но стоит отметить, что товары интеллектуальной собственности, например программное обеспечение или цифровые товары, отсутствуют. То есть на данный момент нет легального способа приобрести в России необходимые информационно-коммуникационные технологии зарубежных разработчиков. Но не стоит говорить о том, что приобрести зарубежный цифровой товар нельзя совсем, существует множество сервисов, которые осуществляют продажу лицензионного программного обеспечения. Таким образом, в правовом поле «серого импорта» имеется товар, который продается с нарушением норм гражданского права, и наказание за это не предусмотрено.

В связи с вышесказанным предлагается ввести цифровые технологии крупных компаний, например, таких как Microsoft, Apple, IBM и Adobe, в список товаров вышеуказанного постановления правительства, на которые не распространяются отдельные положения Гражданского кодекса РФ. Это будет иметь сразу два положительных последствия. Во-первых, это даст большую свободу для пользователей лицензионных информационно-коммуникационных технологий, ведь их выбор станет больше, и, как было проанализировано выше, более качественный товар приводит к наибольшей удовлетворенности потребителем; во-вторых, позволит уменьшить количество нелегального пользования программным обеспечением, ведь у покупателя наконец-то появится возможность приобрести товар законно, вместо того чтобы качать программу с пиратских сайтов, подвергая себя хоть и маловероятному, но риску.

Но у данного решения проблемы есть один минус: для домашнего использования легализация параллельного импорта программного обеспечения может привести к потере рынка российскими разработчиками. Несмотря на импортозамещение зарубежных программ, заменить огромный, чуть ли не монополи-

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (ч. I), ст. 5496.

зированной рынок будет сложной задачей. М. Н. Токарев и А. Н. Вершинин при сравнении зарубежных программ и российских аналогов отметили несколько IT-продуктов, на которые можно обратить внимание [11].

Результаты

Подводя итог, следует отметить, что уход иностранных компаний с российского рынка оказал значительное влияние на развитие цифрового сектора, создав ряд экономических, технологических и правовых проблем. В ответ на возникшие вызовы государством были выбраны два основных направления: импортозамещение и параллельный импорт. Каждый из указанных механизмов обладает как преимуществами, так и существенными недостатками. Политика импортозамещения ориентирована на создание отечественных аналогов зарубежных цифровых технологий, что обеспечивает правовую защищенность и возможность гарантийного обслуживания. Однако данный подход требует значительных временных, финансовых и кадровых ресурсов, а также адаптации пользователей к новым продуктам, которые зачастую уступают зарубежным аналогам по функциональности и удобству использования. Параллельный импорт, напротив, обеспечивает доступ потребителей к привычным цифровым товарам и сервисам, сохраняя уровень пользовательского комфорта и удовлетворяя текущие потребности рынка, но этот механизм также характеризуется ослабленной правовой защитой пользователей [12] и отсутствием официальной технической поддержки со стороны разработчиков, что повышает риски нарушения прав интеллектуальной собственности и затрудняет последующее обслуживание оборудования или программного обеспечения.

Таким образом, оба направления – импортозамещение и параллельный импорт – представляют собой различные модели адаптации цифрового рынка к новым экономическим условиям, требующие комплексного правового регулирования и стратегического баланса между интересами государства, бизнеса и потребителей. В качестве итога стоит отметить, что с современным быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий и в текущих условиях экономической и политической обстановки рынка ни одно решение проблемы не может быть идеальным. Импорт-

тозамещение, параллельный импорт, пиратство не будут являться панацеей по разрешению вопроса возвращения зарубежных IT-компаний на российский рынок или же их замены.

Список литературы

1. *Горошко И. В.* Цифровизация – современный тренд развития правоохранительных органов // *Обозреватель*. 2022. № 2 (385). С. 98–110. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2022_02_98, EDN: QTEYHC
2. *Комахин Б. Н.* Особенности обеспечения безопасности информационной инфраструктуры Российской Федерации в условиях нестабильных международных отношений // *Вестник Московского университета МВД России*. 2024. № 2. С. 72–76. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-72-76>, EDN: HMGMXK
3. *Мильшин Ю. Н.* Лицензирование как способ обеспечения прав и законных интересов граждан // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1998. № 1 (220). С. 150–151. EDN: ROJСII
4. *Лантев В. А.* Цифровые активы как объекты гражданских прав // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 2 (42). С. 199–204. EDN: XTGVMТ
5. *Лебедева Д. С., Яценко А. О.* Информация как объект гражданского права // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2017. Т. 3 (69), № 4. С. 163–167. EDN: UQWACY
6. *Бекназаров Е. Б., Оразова С.* Интеллектуальная собственность в цифровой эпохе: вызовы и перспективы // *Символ науки*. 2024. № 4-1-1. С. 67–69.
7. *Морозова Н. В., Мамчурев А. К., Хатуаев Т. А.* Импортозамещение программного продукта в России // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 6 (44). С. 367–370. EDN: VJIPEL
8. *Калюжный К. А.* Состояние и перспективы импортозамещения в российской IT-отрасли // *Управление наукой и наукометрия*. 2016. № 2. С. 85–103.
9. *Морозов А. Н.* «Параллельный импорт» в российской индустрии программного обеспечения: ожидаемые последствия // *Управленец*. 2023. Т. 14, № 5. С. 106–120. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-5-7>, EDN: IFJVZM
10. *Цемержинская А. В., Свистунова М. А., Вишняков И. А.* Параллельный импорт в современных условиях // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 12–2 (94). С. 236–238. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-12-2-236-238>, EDN: YYGTRH
11. *Токарев М. Н., Вершинин А. Н.* Импортозамещение программного обеспечения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 6–3 (81). С. 156–162. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-6-3-156-162>
12. *Нургалеев М. С., Петров Е. Н.* Понятие параллельного импорта, его правовое регулирование и осо-

бенности регулирования параллельного импорта лекарственных средств в Европейском союзе // Наука России: Цели и задачи : сб. науч. тр. по материалам XVIII Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 10 декабря 2019 г.). Екатеринбург : НИЦ «Л-Журнал», 2019. Ч. 2. С. 52–56. <https://doi.org/10.18411/sr-10-12-2019-31>, EDN: CIRJGN

References

1. Goroshko I. V. Digitalization as a modern law enforcement trend. *Observer*, 2022, no. 2 (385), pp. 98–110 (in Russian). https://doi.org/10.48137/2074-2975_2022_02_98, EDN: QTEYHC
2. Komakhin B. N. Features of ensuring the security of the information infrastructure of the Russian Federation in conditions of unstable international relations. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2, pp. 72–76 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-72-76>, EDN: HMGMXK
3. Milshin Yu. N. Licensing as a means of protection of rights and legal interests of citizens. *Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 1998, no. 1 (220), pp. 150–151 (in Russian). EDN: ROJCII
4. Laptev V. A. Digital assets as objects of civil rights. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2 (42), pp. 190–204 (in Russian). EDN: XTGVMT
5. Lebedeva D. S., Jazenko A. O. Information as an object of civil law. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences*, 2017, vol. 3 (69), no. 4, pp. 163–169 (in Russian). EDN: UQWACY
6. Beknazarov E. B., Orazova S. Intellectual property in the digital age: Challenges and prospects. *Symbol of Science*, 2024, no. 4-1-1, pp. 67–69 (in Russian).
7. Morozova N. V., Mamchuev A. K., Khatuaev T. A. Import substitution of a software product in Russia. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural Sciences and Humanities Research], 2022, no. 6 (44), pp. 367–370 (in Russian). EDN: VJIPEL
8. Kalyuzhny K. A. Status and prospects of import substitution in the Russian IT industry. *Upravlenie naukoj i naukometriya* [Science Management and Scientometrics], 2016, no. 2, pp. 85–103 (in Russian).
9. Morozov A. N. Parallel import in Russian's software industry: Expected consequences. *Upravlenets/The Manager*, 2023, vol. 14, no. 5, pp. 106–120 (in Russian). <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-5-7>, EDN: IFJVZM
10. Tsemerzhinskaya A. V., Svistunova M. A., Vishnyakov I. A. Parallel import in modern conditions. *Economy and Business: Theory and Practice*, 2022, no. 12–2 (94), pp. 236–238 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-12-2-236-238>, EDN: YYGTRH
11. Tokarev M. N., Vershinin A. N. Software import substitution. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2023, vol. 6–3 (81), pp. 156–162 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-6-3-156-162>
12. Nurgaleev M. S., Petrov E. N. The concept of parallel import, its legal regulation and features of regulation of parallel import of medicines in the European Union. *Nauka Rossii: Tseli i zadachi* [Science of Russia: Goals and Objectives: Proceedings of the XVIII International scientific conference (Ekaterinburg, December 10, 2019)]. Ekaterinburg, SIC “L-Journal”, 2019, pt. 2, pp. 52–56 (in Russian). <https://doi.org/10.18411/sr-10-12-2019-31>, EDN: CIRJGN

Поступила в редакцию 29.11.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 10.12.2025
The article was submitted 29.11.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 10.12.2025